

© 1999 г. М.А. ШЕЛЯКИН

ОБ ИНВАРИАНТНОМ ЗНАЧЕНИИ И ФУНКЦИЯХ СОСЛАГАТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

1

Под сослагательным наклонением условно будем понимать сочетание частицы *бы* (в том числе в составе союзов и других частиц) с глагольной формой на *-л*, не имеющей значения прошедшего времени. Сам термин был введен М.Г. Смотрицким, который буквально перевел латинский термин «modus coniunctivus», как «соединительное», «связывательное» наклонение, поскольку оно обычно употребляется в сложноподчиненных предложениях. Как известно, по происхождению форма сослагательного наклонения в русском языке восходит к сочетанию аориста от глагола *быть* с формой прошедшего времени. По наблюдениям Б.А. Серебренникова, это наклонение во всех языках появилось позже изъявительного и повелительного наклонений (например, наиболее архаичный индоевропейский язык – хеттский – имел только изъявительное и повелительное наклонения) и, как правило, с использованием форм прошедшего времени [Серебренников 1974: 204–205]. А.А. Потебня, который, по выражению В.В. Виноградова, «блестяще разрешил одну проблему из истории форм наклонения в русском языке» [Виноградов 1947: 585], используя наблюдения Боппа, объяснял происхождение сослагательного наклонения из формы прошедшего времени на основе сходства «идеальных наклонений» (условного, сослагательного, желательного) и прошедшего времени: «как идеальные наклонения» изображают «события существующими только в мысли, так и прошедшее может рассматриваться "со своей негативной стороны, как отрицание действительного присутствия (наличности) явления" (Ворр, Vergl. Gr., § 520), в том смысле, что если явление бы л о, то, стало быть, его уже нет» [Потебня 1958: 268].

Несколько уточним объяснение А.А. Потебни: прошедшее время относится к плану идеального (сознания) как нечто имевшее место, поэтому оно не только отрицает «действительное присутствие» явления, но и выражает его «бывшее наличное». Это уточнение важно для понимания функциональной природы сослагательного наклонения – оно задает в мысли наличные события или их связи, отсутствующие в действительности, т.е. относит события или их связи к одному из мыслительных «возможных миров». Однако это общее назначение сослагательного наклонения еще не раскрывает его содержательной специфики, так как и повелительное наклонение, и соответствующие вводные слова, и условно-индикативные конструкции (типа: *Он, вероятно, приехал. Если он приехал, то он обязательно зайдет ко мне*) задают в мысли события или их связи, отсутствующие в действительности, не говоря уже о сказках, фантазиях и вообще художественных произведениях, которые также конструируют свои «возможные миры».

В существующей научной литературе содержательную специфику сослагательного наклонения трактуют по-разному. Одни исследователи усматривают в нем два наклонения, связанные друг с другом общим ирреальным наклонением: желательное и условное (предположительное) [Шахматов 1941: §§ 553–554]. Поэтому иногда это

наклонение называют «условно-желательным» с выделением собственно «сослагательного наклонения» (тип: «*Не думаю, чтобы он был здесь*») [Виноградов 1947: 602]. Другие исследователи, напротив, считают, что сослагательное наклонение в русском языке обладает общим значением. Так, академическая Грамматика русского языка 1953 г. следующим образом определяет модальное значение сослагательного наклонения: «С о с л а г а т е л ь н о е (условное) наклонение служит для выражения действия, которое говорящий считает предполагаемым, возможным или желаемым. Более подходящим названием для этого наклонения было бы *п р е д п о л о ж и т е л ь н о е*; ... в этом случае все названные выше значения оказались бы разновидностями одного общего предположительного значения» [Грамматика русск. яз. 1953, I: 503]. По сути дела, подобной точки зрения придерживается и академическая Русская грамматика 1980 г.: «Сослагательное наклонение имеет категориальное значение возможности, предположительности. В зависимости от синтаксических условий и контекста значение предположительности может варьироваться и представлять как значение желания, побуждения или возможного обусловливающего действия» [Русская грамматика 1980, I: 625–626]. Каким образом из общего предположительного значения можно вывести все другие названные значения, указанные грамматики не раскрывают. Более того, в Русской грамматике 1980 г. во 2-м, «синтаксическом», томе указывается, что условные союзы и союзные сочетания с частицей *бы* (*если бы, ежели бы, коли бы, когда бы, добро бы* и др.) являются союзами недифференцированного значения, т.е. могут оформлять условные отношения как со значением нереальной обусловленности (нереально-условные), так и со значением потенциальной обусловленности (потенциально-условные), что зависит от контекстуальной отнесенности сослагательного наклонения к плану настоящего, прошлого и будущего. Если сослагательное наклонение относится к планам настоящего или прошлого, то оно выражает ирреально-условное значение; если сослагательное наклонение относится к плану будущего, то такие предложения означают, что реализация предпосылки и следствия не исключается, потенциально допустима, и по смыслу близки к условным конструкциям индикативного типа. Ср.: *Если бы мне ранее сказал кто-нибудь, что я встречу здесь этих людей, то я бы расхохотался* (А. Чехов) – план прошлого, но *Если бы я вздумал жить отдельно от человечества, я стал бы только животным* (К. Федин) – план будущего, поэтому возможна замена индикативным наклонением: *Если я вздумал жить отдельно от человечества, я стану только животным* (см. [Русская грамматика 1980, 2: 563–565]). Таким образом, Русская грамматика 1980 в своем «Синтаксисе» в случаях синонимии не проводит разницы между сослагательным и изъявительным наклонением, ограничиваясь только замечанием, что они могут быть близки по смыслу, что приводит к выводу о недифференцированности значения сослагательного наклонения. Между тем говорящий, видимо, усматривает разницу между сослагательным и изъявительным наклонением, выбирая в речи даже в условиях их синонимии только одно из них.

Иной взгляд на первичное и вторичное значение сослагательного наклонения в русском языке высказал А.А. Потебня. Следуя своему принципу определять значения грамматических форм не категориями общего и частного, а категориями первообразными и производными, исторически предшествующими и последующими (см. [Потебня 1977: 217]), А.А. Потебня склонялся к тому, что первоначально форма сослагательного наклонения была «желательной уступительной, переходящей к условности так же, как повелительное в случаях "кинь хлеб на лес, пойдешь, найдешь"» [Потебня 1958: 270]. В этом его убеждали факты переносного употребления индикативного прошедшего в функциях желательного наклонения и будущего времени (см. [Там же: 270–273]), связь между которыми очевидна: «В желании, рассматриваемом независимо от словесного выражения, осуществление ... есть событие будущее» [Там же: 270]. Поэтому он называл сослагательное наклонение единым «условно-желательным» [Там же: 270]. Другие историки русского языка также считают, что в древнерусскую эпоху категория условности носила на себе печать

более архаичного неразличения условности от желательности (см. [Историческая грамматика русск. яз. ...1978: 71, сноска]) и что значением старой формы сослагательного наклонения «прошедшее время на -л + *бимъ, би...*, впоследствии замененной формой прошедшего времени на -л + аорист от *быти*, видимо, было желательным» (см. [Историческая грамматика русск. яз.... 1982: 154]). Дальнейшее функциональное развитие сослагательного наклонения А.А. Потебня видел во влиянии греческого и особенно латинского языков, что привело к употреблению сослагательного наклонения в собственно сослагательном значении (без значения желательности) в относительных конструкциях типа *Нет человека, который бы за собой не имел каких-либо грехов* и в обороте «*чтобы ... -л*» при отрицательных главных предложениях типа *Я еще в жизни не слышал, чтобы собока могла писать* (Н. Гоголь) [Потебня 1958: 286].

В связи с отмеченным историческим развитием употребления сослагательного наклонения, с широкой «разбросанностью» его функций, напрашивается вывод об отсутствии в современном русском языке инвариантного значения в сослагательном наклонении. К такому заключению и пришла Р.В. Лопухина в своей кандидатской диссертации «Функционально-семантическая характеристика конструкций с частицей *бы* в современном русском языке» [Лопухина 1984]. Ее основные положения сводятся к следующему: а) определение модального потенциала форм с частицей *бы* как «гипотетичность», «ирреальность» не отражает всей сущности образуемых ими построений; б) конструкция с частицей *бы* представляет собой омонимичную грамматическую единицу, уточнение которой происходит из контекста; в) это уточнение выступает в трех системно проявляющихся значениях: возможности (обусловленной, необусловленной), желательности и реальной достоверности (типа: *Он еще не успел сообразить, кто бы это был, ср. Он еще не успел сообразить, кто это*).

II

Нам представляется, что сослагательное наклонение в современном русском языке все же обладает инвариантным значением, чему посвящено дальнейшее изложение вопроса. Чтобы сформулировать это значение, следует сначала остановиться на раскрытии некоторых понятий.

Во-первых, что такое предположение, которое обычно приписывается значению сослагательного наклонения? Логика определяют его как «положение, которое временно принимается за возможно истинное, пока не будет установлена истина» [Кондаков 1975: 474]. Эта дефиниция не покрывает всех случаев употребления сослагательного наклонения (о чем см. ниже) и может быть полностью применима только к языковому выражению предположения индикативными формами, т.е. ментального допущения «скрытой» в действительности возможности события: ср. *Если он приехал, то придет на работу. Он, может быть, уже приехал*. Сослагательное наклонение выражает другой тип ментального допущения событий и их связей, который можно назвать замещающим реальные или реально отсутствующие события. Оно является более отдаленным, отвлеченным от реальной действительности, чем предположение о реальной возможности, и действительно только в мыслимом представлении: ср. *Он мог бы стать хорошим учителем. Если бы он приехал, то он пришел бы на работу. Приехал бы он!* В сослагательном наклонении, как системно противопоставленном другим наклонениям, всегда имеет место два семантических плана: имплицитный план наличия или отсутствия реальных ситуаций и эксплицитный план мыслимых событий, замещающих имплицитные реальные или отсутствующие события. Однако во взаимодействии с категорией времени и контекстом оно в определенных случаях может нейтрализоваться с сохранением свойственных ему коннотаций, обозначая реальные события, что является результатом влияния на него значений временных планов и контекста, но не проявлением его системного значения (о чем см. ниже).

Во-вторых, следует различать значения желательности и других модальных смыслов, выражаемых лексически (*хотеть, желать, мочь* и под.), и их грамматическую модификацию сослагательным наклонением: *Он может/мог бы, хочет/хотел бы...* Сослагательное наклонение вносит в значения этих слов признак бытийного ментального допущения – мыслимой бытийности (представляемости) модальных состояний, более отдаленных от реального бытия, что приводит в ряде случаев к выражению их ослабленного, смягченного характера. Ср. значение учтивого предложения, усиленного вводным сочетанием *может быть*: *Может быть, вы чего-нибудь бы покушали, Пульхерия Ивановна?* (Н. Гоголь). Таким образом, желательное значение сослагательного наклонения является не полным эквивалентом лексического значения желательности, а одним из частных значений сослагательного наклонения, имеющим свою специфику (о чем см. ниже).

Чем можно объяснить инвариантное значение сослагательного наклонения, выражающего замещающий тип ментального допущения? В качестве гипотезы, можно полагать, что семантическая природа сослагательного наклонения первоначально опиралась на функцию сочетания «аорист от глагола *быти* + причастие на -л, восходящего к плюсквамперфектному значению, выражавшему наиболее далекий или не осуществившийся (прерванный) план прошлого (типа: *жил-был..., пошел было, но...*), о чем см. [Потебня 1958: 264–267]. В.Н. Чернышев отмечает, что в былинах частица *бы* встречается в соединении с формой прошедшего времени как остаток прошедшего, не означающего ни условия, ни пожелания [Чернышев 1949: 233]. Не послужила ли эта «этимологическая память» формы сослагательного наклонения основой для первоначального выражения ею «далекой» желательности и желательной обусловленности (из временного предшествования), а затем – любого допущения, замещающего реальные события, поскольку значение временной отдаленности или прерванности временного плана прошлого могло трансформироваться в значение более отдаленного, отвлеченного от реальной действительности замещающего допущения и ослабленной желательности?

Инвариантное значение ментального допущения событий, замещающих реальные или реально отсутствующие события, представлено в сослагательном наклонении рядом частных значений. К ним мы относим значения: 1) допускаемых контрфактических условно-следственных событий, 2) допускаемых потенциально-вероятных условно-следственных событий, 3) допускаемых вероятно-возможных событий, 4) допускаемых вероятно-уступительных событий, 5) допускаемых обобщенно-уступительных событий, 6) отрицаемых допускаемых событий, 7) допускаемых желательных событий и 8) допускаемых событий по степени их обусловленности другими событиями. Рассмотрим каждое из этих значений отдельно.

Примечание. Большинство приводимых ниже примеров на употребление сослагательного наклонения выбрано из академической Грамматики русского языка 1953 г. и академической Русской грамматики 1980 г., но их функциональная интерпретация и систематизация во многом принадлежит нам.

III

1. Значение допускаемых контрфактических условно-следственных событий заключается в том, что оно замещает реальные причинно-следственные события условно-следственными контрдикторными событиями. Ср.: *Если бы он выучил урок, то не получил бы плохой отметки* имплицитно *Он не выучил урок, поэтому получил плохую отметку*. Контрфактические условно-следственные предложения подразделяются на:

1.1. Предложения, выражающие целесообразность, предпочтительность, желательность – оценочную позитивность допускаемых обусловливающих и обусловленных событий. Иначе говоря, допускаемые условно-следственные события являются для

говорящие прагматически наилучшими, наиболее предпочтительными, чем имплицитные причинно-следственные события. Ср.: *Когда бы вверх могла поднять ты рыло, Тебе бы видно было, Что эти желуди на мне растут* (И. Крылов); *Кабы он получше платил за труды, так Янко бы его не оставил* (М. Лермонтов); *Если б я предвидела, – сказала она глубоко обиженным голосом, – что он впутает меня в неприятное дело, я бы отвечала вчера ему иначе* (И. Гончаров); *Нет у меня гордости. Если бы была гордость, я не поставил бы себя в такое положение* (Л. Толстой); *Она выглядела бы куда естественней, если бы из стен педагогического института перенесли ее куда-нибудь на выжженные склоны Тянь-Шаня* (Л. Леонов); *Но если б не страдали нравы, я балы б до сих пор любил* (А. Пушкин); *Если бы Серафима по-настоящему любила детей, так никогда бы так не сделала* (Д. Мамин-Сибиряк); *Много бы дал он теперь, если б не было кой-чего из того, что было вчера* (Ф. Достоевский); *Когда б я мог что заложить, давно уж продал бы* (А. Пушкин). Ср. также в рамках метафразовых связей: *Уехали бы они! Ни крику бы, ни ссор* (разг. речь).

К этому типу относятся предложения, выражающие высокую степень желательности допускаемых условно-следственных событий, сопровождающуюся сожалением по поводу ее недостижимости из-за противопоставленных имплицитных причинно-следственных событий: *Если бы мне двести тысяч, я объездил бы Россию, все города и захолустья, и набрал бы самый замечательный в мире хор* (А. Куприн); *Если бы мне крылья, как птице, так я бы, кажется, никого на свете не боялся* (Д. Мамин-Сибиряк).

Позитивно оцениваемые контрфактические условно-следственные события могут осложняться объяснением их неосуществимости. В таких случаях они противопоставляются фактическим событиям, препятствующим осуществлению допускаемого события: *Если бы у Орловых была жизненная цель, – хоть бы накопление денег грош за грошом, – тогда несомненно им жилось бы лучше. Но у них не было и этого* (М. Горький); *Если бы вы сказали месяц – два назад, то я, пожалуй, еще подумал бы, но теперь...* (А. Чехов).

1.2. Предложения, выражающие, напротив, нецелесообразность, непредпочтительность, нежелательность – оценочную негативность допускаемых обуславливающих и обусловленных событий, контрфактически замещающих имплицитные причинно-следственные события. Иначе говоря, реальные причинно-следственные события прагматически оцениваются говорящим как наиболее предпочтительные, лучшие, чем допускаемые условно-следственные события. Ср.: *Тогда отец ... ударил ее кинжалом и убил бы, если бы ее не отняли* (Л. Толстой); *Не были бы живы – ваш покорный слуга не имел бы удовольствия вас здесь видеть и беседовать с вами* (И. Тургенев); *Эта проповедь любви ради любви, как искусства, если бы могла иметь силу, в конце концов привела бы человечество к полному вымиранию* (А. Чехов); *Если бы Петр ограничил свое призвание распространением одной европейской науки, значение его осталось бы второстепенным* (А. Герцен); *Кто знает, если бы все они не были пропитаны с детства морем, солнцем, то, может быть, из них не вышли бы писатели* (К. Паустовский).

Ср. также предложения с обстоятельствами условия, которые могут быть развернуты в придаточные предложения с сослагательным наклонением, выражающим допускаемые негативные или позитивные контрфактические условно-следственные события: *Без общего нашего согласия ты бы сюда не явился* (К. Федин) = *Если бы не было общего нашего согласия, ты бы сюда не явился. На твоём месте я не пошел/пошел бы туда* = *Если бы я был на твоём месте, то я не пошел/пошел бы туда*.

1.3. Предложения, выражающие допускаемые условно-следственные события, в которых по фактическому отсутствию следствия делается заключение о фактическом

отсутствии обуславливающего события, т.е. они являются доводом для суждения об отсутствии имплицитных причинно-следственных связей событий. Такие предложения могут сопровождаться коннотацией сомнения, неуверенности говорящего в допускаемом обуславливающем событии. Ср.: *Если бы он приехал, то он зашел бы к нам = Он, вероятно, не приехал, так как не зашел к нам. Если бы это было утомлением, то оно должно было бы вести к постепенному уменьшению эффекта* (И. Павлов); *Если бы на отмели был песок, можно было бы увидеть его [убежавшего животного] следы* (В. Арсеньев). *Если бы они выполнили задание, взрыв был бы, конечно, слышен* (Н. Никитин).

2. Значение допускаемых потенциально-вероятных условно-следственных событий заключается в том, что оно замещает реально отсутствующие события и выражает постулируемые (заранее допускаемые) потенциально-вероятные события как условие для прогнозирования других потенциально-вероятных событий. Ср.: *А что, Пульхерия Ивановна, – говорил он: Если бы вдруг загорелся дом наш, куда бы мы делись?* (Н. Гоголь); *Если бы мне предложили что-нибудь из двух: быть трубочистом в Петербурге или быть здешним князем, то я взял бы место трубочиста* (А. Чехов); *Если бы я вздумал жить отдельно от человечества, я стал бы только животным* (К. Федин); *Если бы он сейчас жил, то ему исполнилось бы 80 лет* (говорят и без обуславливающего допущения: *Сейчас ему исполнилось бы 80 лет*). Ср. также в рамках текста: *Если бы ваш товарищ-пилот, настоящий пилот, вылетел, скажем, с Диксона на Дудинку и прошел бы день, два, три. А его все не было бы ни на Диксоне, ни на Дудинке, ни на станции по пути. Что сказали бы вы? Что пилот заболел? Вы знаете, в полете не болеют... Вы сказали бы: беда с моим товарищем. И полетели бы искать его. Так?* (В. Горбатов).

К этому типу относятся и предложения, выражающие допускаемые потенциально-вероятные события как уступительные, находящиеся в противительных отношениях с прогнозируемыми обусловленными событиями. Ср.: *У подъезда этого дома не сидят на скамейке старушки, лущающие семечки и внимательно следящие за всяк входящим-выходящим. Но если бы лущали, ничего бы не высмотрели (из газет); Допустим, что ты жил бы в этом городе. Работал бы, были бы у тебя знакомые и друзья, но через несколько лет ты бы все равно уехал в родной город. Подобные предложения часто вводятся лексическими показателями предположения: допустим, что...; предположим, что...; положим, что...*

Отнесенные в план будущего потенциально-вероятные условно-следственные события могут быть выражены синонимичными индикативными формами будущего времени: *Если бы загорелся дом наш, куда бы мы делись? – Если загорится дом наш, куда мы денемся? Допустим, что ты жил бы в этом городе... но через несколько лет ты все равно уехал бы в родной город – Допустим, что ты будешь жить в этом городе... но через несколько лет ты все равно уедешь в родной город. Разницу между ними мы усматриваем в прагматических коннотациях: сослагательное наклонение вносит признак менее вероятного, более проблематичного осуществления условно-следственных событий, будущее время индикатива – признак представляемой реализации условно-следственных событий в будущем и тем самым имеет коннотацию уверенности в их осуществлении.*

3. Значение допускаемых вероятно-возможных событий заключается в том, что отсутствующие в реальной действительности события замещаются допускаемыми возможными событиями, основанными на реально-ситуативных предпосылках, с той или иной степенью предположительности. Эти предпосылки могут иметь обеспечивающий или прелятствующий характер для допускаемых вероятно-возможных событий.

В первом случае выражаются допускаемые события, вероятная возможность осуществления которых не исключается: *По графику они должны сеять второе поле в*

семь часов. К семи я бы семена обеспечил (Г. Николаева) = мог бы обеспечить. От такого письма с другою сделалась бы истерика (М. Лермонтов); Вскоре Василий Львович испытал такой удар судьбы, от которого другой, более положительный человек, не оправился бы (Ю. Тынянов); Он мне ныне наговорил таких вещей, которые б другая ему никогда не простила (М. Лермонтов); Всякий, увидев ее в первый раз, нашел бы в ней женщину, каких много в Петербурге (А. Гончаров); Многое, чего бы она не заметила прежде, теперь само бросалось ей в глаза (Ф. Достоевский); Мы боялись всего, что могло бы открыть нашу тайну нам же самим (А. Чехов); Женищина деньги отдала – двадцать две тысячи крон лежали в серванте, их бы все равно нашли (из газет); Когда я встречу человека, который не спасовал бы передо мною, тогда я изменю мнение о себе (И. Тургенев); Ну, в делах сердца я бы не послушался маменьки (А. Островский); Кто бы нам сказал про старое, про бывалое (из былины); Он еще не успел сообразить, кто бы это был. Кто бы это мог быть? Из него вышел бы хороший пианист. Этого она не поняла бы. Еще немного, и он бы поизб. Подобные предложения допускают синонимичную замену сослагательного наклонения индикативной формой будущего времени, если относятся к плану будущего, но с потерей значения ментального допущения и внесением значения фактичности события в будущее.

Во втором случае выражаются допускаемые события, вероятная возможность осуществления которых исключается при данной ситуации и не исключается при противопоставленной ей ситуации. Ср.: Хорошо, что Лемм нас не слышал: он бы в обморок упал (И. Тургенев) = Если бы Лемм нас слышал, то он бы в обморок упал. И полно, Таня! В эти лета Мы не слыхали про любовь, А то бы согнала со света Меня покойница свекровь (А. Пушкин); Солдаты европейских армий остались глухи и немые к этой болтовне, а они могли бы превратить ее в серьезное дело (М. Горький).

4. Значение допускаемых вероятно-уступительных событий заключается в выражении допускаемого условия, противопоставленного допускаемому или фактическому положению дел, что подчеркнуто выделяет уступительный характер последних. Оно реализуется сослагательным наклонением в уступительных придаточных предложениях с союзами *хотя (бы), пусть (бы), если* (при обязательном участии усилительной частицы *и – если бы и*): *Хоть бы знала, тебе б не сказала* (А. Пушкин); *Уж пусть бы лучшие отец назвал меня как угодно, выбрал самым страшным словом..., ничто бы не было так обидно, как этот жест и молчание отца потом* (В. Беляев); *Писатель может пользоваться не каждым словом, хотя бы оно и казалось очень удачным* (К. Паустовский); *Настоящий джентльмен, если бы проиграл и все свое состояние, не должен волноваться* (Ф. Достоевский); *Она не прервет молчания вопросом, хотя бы ей пришлось молчать до утра* (Л. Толстой).

Это же значение выражается сослагательным наклонением в конструкциях с двуместными союзами *если бы – но, если бы – а то, добро бы – а то, хоть бы – а то*, вторая часть которых вводит фактическое событие, выраженное индикативной формой: *Если бы я, по крайней мере, принес мою любовь в жертву моему будущему делу, моему призванию, но я просто испугался ответственности...* (И. Тургенев); *Если бы я тебя просила сделать что-нибудь неприятное, а то я тебя прошу съездить отдать визит* (Л. Толстой); *Добро бы простой мужик был, а то ведь меццанин, домовладелец* (А. Чехов); *Хоть бы вы купцов каких-нибудь обманывали или жуликов, а то солдата* (В. Финк).

5. Значение допускаемых обобщенно-уступительных событий заключается в выражении исчерпанности любых (все равно каких) возможных условий, отсутствующих в реальной действительности, при которых другие события сохраняют свою силу. Это значение выражается уступительными придаточными предложениями с уступительно-обобщенными местоимениями, содержащими усилительно-обобщенную частицу

ни, если относятся к плану настоящего или будущего. Ср.: *Где бы ты ни шел и ни кружил, и сколько бы ни ездил ты по свету, какие бы красоты ни любил, – родней Москвы на свете нету* (С. Васильев); *Кто б ни был ты, печальный мой сосед, Люблю тебя, как друга юных лет* (М. Лермонтов); *Куда бы нас ни бросила судьбина И счастие куда б ни повело, все те же мы* (А. Пушкин).

Если подобные уступительные придаточные предложения относятся к плану прошлого, то они выражают фактические обобщенно-уступительные условия, что объясняется непосредственной фактической реальностью прошлого, при которой исчерпанность любых возможных уступительных условий представлена как уже реализованная. Ср.: *Где бы мы ни плавали, все звезды над водой казались нам московского кремлевскою звездой* (А. Жаров); *У него ничего не получалось, что бы он ни предпринимал; Кого бы я ни встретил, все говорили о случившемся*. В этих случаях возможно синонимичное употребление индикативной формы: *Где мы ни плавали, ...; У него ничего не получалось, что он ни предпринимал*. Выбор форм наклонения здесь зависит от прагматических коннотаций: сослагательное наклонение вносит признак исчерпанности всех возможных условий и тем самым имеет категорический оттенок, в отличие от изъявительного наклонения, лишённого этого оттенка. Таким образом, временные планы настоящего и прошедшего нейтрализуют указанное значение сослагательного наклонения с сохранением его коннотации, которая используется в речи.

6. Значение отрицаемых допускаемых событий заключается в том, что оно допускает в мысли события при одновременном их отрицании и тем самым подчеркнуто выражает их реальное контрфактическое отсутствие. Ср.: *Я никогда не видел, чтобы она заплакала. Я не помню, чтобы ты говорил мне об этом*. Ср.: *Чтобы она заплакала! – Я никогда не видел*. Это значение выражается:

6.1. Изъяснительными придаточными предложениями с союзом *чтобы* при главных предложениях, выражающих своими предикатами недостоверность, неуверенность, сомнение – отрицательную позицию ("дистанцирование") их субъектов по отношению к наличию допускаемых событий. Это предикаты со значением отрицаемого восприятия (*не видел, не слышал, не замечал, не встречал, чтобы...*), забывчивости (*не помню, чтобы...*), отрицаемого представления (*не представляю себе, чтобы...*), отрицаемой мысли (*не думаю, чтобы...*), сомнения (*сомневаюсь, чтобы...*) и др. В качестве выражения отрицательной позиции субъекта к наличию допускаемого события могут выступать соответствующие лексические показатели (*невероятно, уму непостижимо, мало надежды, чтобы он это сделал*). Приведем примеры из художественной литературы: *Очень сомнительно, чтоб избранный нами герой понравился читателям* (Н. Гоголь); *Она никак не ожидала, чтоб это свидание так сильно подействовало на нее* (Л. Толстой); *Не в силах верить я, чтоб ты меня забыла* (А. Фет); *Только не было такого случая, чтобы турбинички подвели* (В. Кетлинская); *Не думай, чтоб я был достоин сожаления* (М. Лермонтов).

6.2. Определительными придаточными предложениями, выражающими допускаемые события, относящиеся к бытийно отсутствующему компоненту события: *Нет человека, который бы за собой не имел каких-либо грехов* (Н. Гоголь); *Нет такой деревни, где бы так пели* (С. Антонов); *И не было на тех вершинах розы, Которой для меня не мог бы он достать* (М. Лермонтов); *Подумав, он не нашел знакомых, к кому бы можно было сейчас поехать* (Ю. Тынянов); *Вадим Петрович отошел, не видя здесь разумного человека, с кем бы можно было заговорить* (А.Н. Толстой); *Как на досадную разлуку, Татьяна ропщет на ручей; не видит никого, кто руку С той стороны подал бы ей* (А. Пушкин); *Не было дела, которое бы она не разумела* (А. Гончаров). Ср. также косвенно выраженное бытийное отсутствие субъектов главного предложения в примере: *Да разве найдутся на свете такие огни и муки и сила такая, которая бы пересилила русскую силу* (Н. Гоголь) = *не найдутся... Где,*

кроме прошлого и огульного Пошехонья, может быть такое явление, чтобы вчерашний день не имел ничего общего с нынешним? (М. Салтыков-Щедрин). Бытийное отрицание допускаемого события в подобных предложениях служит для подчеркнутого утверждения наличия только реального контрфактического события, которое оценивается позитивно или негативно.

6.3. Следующими фразеологическими конструкциями *не проходит (дня)*, *не было/нет (дня)*, *чтобы не...*; *не обходится без того, чтобы не...*: *Ни одной попойки не обходилось без того, чтобы его долговязая фигура не вертелась между гостями* (И. Тургенев); *Не проходит обеда и чая, чтобы вы не поднимали шума* (А. Чехов); *Еще не было дня, чтобы мы не встретились* (В. Кетлинская); *Нет дня, чтобы они не ссорились* (разг. речь). Сослагательное наклонение выражает в них отрицаемые в главной части допускаемые отсутствующие события, что приводит к подчеркнутому утверждению их реального контрфактического наличия.

Примечание. Академическая Русская грамматика 1980, на наш взгляд, ошибочно считает, что в таких конструкциях частица *не* лишена отрицательного значения [Русская грамматика 1980, 2: 561–562]. Она не учитывает того, что отрицание отрицания ведет к их взаимному погашению, т.е. к выражению утверждения.

7. Специфика желательного значения сослагательного наклонения (допускаемого желательного события) заключается в том, что оно выражает ментально допускаемое (мысленно представляемое) желательное событие, отсутствующее в реальной действительности, и не имеет обязательных семантических признаков лексемы *хотеть* и ее синонимов (см. о них [Апресян 1995: 437–446]). Оно является более широким и абстрактным, чем его лексические аналоги, охватывая все случаи ментального представления событий, которые говорящий считает позитивными или негативными в данной ситуации и желательными в широком смысле слова, т.е. как имеющими субъективную заинтересованность, потребность в их наличии или отсутствии. Желательное значение сослагательного наклонения само по себе не имеет императивного значения, каузирующего адресат выполнить обозначенное действие (о разнице между оптативом и императивом см. [Корди 1990: 172–173]), и только в определенных контекстуальных условиях может выступать в близкой к императивному значению функции (о чем см. ниже). Широта разновидностей желательного значения сослагательного наклонения связана с тем, что оно выражается либо без лексического сопровождения, либо в сочетании с лексическими единицами, модифицирующими его семантико-грамматическую основу.

7.1. В самостоятельных предложениях без лексической модификации сослагательное наклонение выражает смягченное, ослабленное волеизъявление. В зависимости от контекстуальной или ситуативной обращенности к трем грамматическим лицам желательное значение сослагательного наклонения представлено:

7.1.1. как смягченное желание 1-го лица: *Мне хочется играть... Я сыграла бы что-нибудь* (А. Чехов); *До чего же голосок у тебя хорош, бабка Игнатьевна! Век бы слушал и не наслушался! Не ел, не пил бы, а только заставлял бы тебя с утра до вечера покрикивать...* (М. Шолохов); *Печален я: со мною друга нет, С кем долгую запил бы я разлуку, Кому бы мог пожать от сердца руку И пожелать веселых много лет* (А. Пушкин).

7.1.2. Как адресованное 2-му лицу смягченное побуждение в разных его вариантах – смягченной просьбы, совета, нерешительного уговора, мягкого увещевания, предложения: *Папаша, ты бы поговорил с Александрой, она ведет себя отчаянно* (М. Горький); *Ты бы ложилась, нянечка* (А. Чехов); *А то остались бы! А?* (А. Чехов); *Ты бы не читал, а спал, – заботливо советовал он* (М. Горький); *Яков предложил ему: "Бросил бы ты это!"* (М. Горький).

7.1.3. Как адресованное 3-му лицу смягченное побуждение в вариантах допущения (предоставления возможности), желаемой целесообразности, пожелания, смягченной

просьбы, совета: *Ах, пусть, пусть презирала бы, хоть всю жизнь, но пусть бы она жила, жила!* (Ф. Достоевский); *Поучилась бы городская молодежь у деревенской обращению, вежливости (из газет); Ему бы сейчас школу хорошую, умного товарища (из газет); Только напрасно они этак на юру стоят – сошли бы в лощину* (И. Тургенев); *Более подходящим названием было бы...*

7.1.4. С отрицательной частицей *не* и в форме совершенного вида как смягченное нежелание события, связанное с опасением того, что оно произойдет: *Не простудился бы я/ты/он. Поезд бы не опоздал бы!* В сочетании с частицей *как (бы не)* выражает усиленное опасение (о ней см. ниже): *Как бы он не простудился!*

7.2. В самостоятельных предложениях в сочетании с частицами сослагательное наклонение выражает более усиленное волеизъявление, чем без частиц, и характеризуется дополнительными семантическими оттенками:

7.2.1. Частица *хоть/хотя бы*, несущая в высказывании интонационный центр, вносит значение усиленного желания/нежелания ожидаемого, возможного или обязательного события в данной ситуации. В связи с отсутствием такого события усиленное желание сопровождается оценкой осуждения, чувством огорчения, недовольства, досады: *Толкнула и пошла, хоть бы извинилась* (разг. речь); *Ветер шумит, наметает сугробы, Месяца нет – хоть бы луч!* (Н. Некрасова). *Хоть бы капля воды!* При переносе интонационного центра с частицы *хоть бы* на члены предложения, усиленное желание выделяет соответствующий компонент события как компенсирующий отсутствие другого ожидаемого события, имея ограничительный характер: *Ну, вы, мужчины, хоть бы анекдот рассказали!* (разг. речь); *И не учится и не работает. Хоть бы дома помогал* (разг. речь); *Хоть бы он приехал!* (разг. речь); *Хоть бы листок на дереве шелохнулся!* (Ал. Писемский). См. о функциональной роли разных типов интонационных конструкций при выражении желательности в [Русская грамматика 1980, 1: 109–110].

7.2.2. Частица *если бы* вносит значение сильной степени желания, наиболее отдаленного от его реального осуществления и поэтому имеющего характер воображаемой трудно осуществимой цели, мечты: *Эх, если бы я мог написать книгу* (М. Горький); *Если бы можно было поменьше думать!* (А. Гончаров); *Если бы вы знали, с какой очаровательной женщиной я познакомился в Ялте* (А. Чехов); *Если бы я был министром!* Такие предложения могут входить в состав условно-следственных предложений, в главной части которых содержится высокая оценка желаемого: *О, как было бы хорошо, если бы у нас был свой, народный, русский театр!* (В. Белинский); *Как было бы хорошо, если бы все прекрасные истории имели счастливый конец!* (Ю. Казаков).

7.2.3. Частицы (*пусть*) *только бы, лишь бы* вносят усиленное ограничительное желание – единственно необходимого, важного события в данной ситуации: *Рад от всего отступить, только бы он унялся* (А. Островский); *По мне, жена как хочешь одевайся; только б не каждый месяц заказывала себе новые платья* (А. Пушкин); *Только (лишь) бы он застал отца в живых! Только бы поезд не опоздал!* Частица *только* в указанном значении употребляется также в составе семантически контаминированных частиц *если бы только, пусть бы только, хоть бы только, скорее бы только, как бы только*.

7.2.4. Частица (*пусть*) *лучше бы* вносит значение усиленного желания предпочтительного события вместо существующего: *А ходит она, наверное, от доброго сердца, чтобы помочь мне... Степан Петрович покрутил головой: "Лучше бы она не ходила"* (С. Сартаков); *Чем сидеть без дела, лучше бы ты что-нибудь почитал* (разг. речь).

7.2.5. Частица *скорей (поскорей)* бы вносит значение усиленного желания быстрого осуществления события: *Две недели назад проиграл, в декабре проиграл. Скорей бы все*

проиграл, быть может, уехали бы из этого города (А. Чехов); *Скорей бы лето! Скорей бы он пришел!* Эта частица употребляется также с частицами *хоть бы, пусть бы (хоть бы скорей, пусть бы скорее)*.

7.2.6. Частица *как бы* вносит значение усиленно-ограничительного желания или опасения и синонимична частицам *лишь бы, только бы*: [Граф]: *Вы говорите, я вас не забуду? Как бы вы меня не забыли!* (И. Тургенев); *Как бы ветер не разыгрался! – выражает опасение матушка* (М. Салтыков–Щедрин); *Оно, конечно, так-то так, все это прекрасно, да как бы чего не вышло* (А. Чехов). Частица *как* в сочетании с сослагательным наклонением глаголов *хотеть/хотеться* вносит значение сильного желания: *Как бы мне хотелось его видеть!* – сказала Лиза со вздохом (А. Пушкин).

7.2.7. Частица *чтоб/чтобы* вносит значение побудительно-категорического желания: *Чтоб все было готово к среде! Чтоб я тебя здесь больше не видел!* В этом случае сослагательное наклонение функционально сближается с императивом, отличаясь от него тем, что представляет для исполнения целостное событие, в то время как императивная форма глагола – действие (ср. *Приготовь все к среде!*).

7.3. В изъяснительных придаточных предложениях с союзом *чтобы* сослагательное наклонение ментально представляет события, предназначенные для их реализации/не-реализации в действительности. Поэтому они раскрывают событийную сферу отнесения таких опорных слов главных предложений, которые имеют общий признак интенциональной установки на осуществление/неосуществление представляемых событий. К ним относятся:

1) Слова с побудительным значением: *просить, упрашивать, умолять, заклинать, советовать, предлагать, призывать, велеть, приказывать, обязывать, предписывать, распорядиться, завещать, позволять, разрешать, заставлять, настаивать, принуждать, склонять, поручать, приучать, заводить правило, порядок, обычай, чтобы...* Побудительный характер высказывания может быть выражен косвенной речью, передающей побудительную прямую речь: *Я сказал, чтобы она вернулась домой к семи часам. Скажи, чтобы меня не ждали.* В качестве побудительных предикатов могут выступать также неречевые знаковые акты: *Аночка усердно мигала Лизе, чтобы она нагнулась и послушала что-то по секрету* (К. Федин).

2) Слова, выражающие волеустремленность субъекта к представляемому событию: *хотеть, желать, жаждать, мечтать, стремиться, стараться, добиваться, хлопотать, претендовать, заботиться, чтобы...* Ср. также: *К окну прикинув головой, Я поджидал с тоскою нежной, Чтоб ты явилась* (А. Фет).

3) Слова, выражающие склонность, пристрастие субъекта к представляемому событию: *любить, привыкнуть, предпочитать, чтобы (все было ясно)*.

4) Слова, выражающие процессы наблюдения за обязательным осуществлением представляемого события: *Видимо, чей-то глаз следил, чтобы заборы были одинаковой высоты* (Ар. Первенцев); *Ты же, Епиходов, смотри, чтобы все было в порядке* (А. Чехов).

5) Слова-предикативы, выражающие модальную оценку представляемого события: *надо, нужно, необходимо, желательно, важно, нельзя* и др.; *чтобы...* Ср.: *Для того, чтобы приказание было наверное выполнено, надо, чтобы человек выразил такое приказание, которое могло бы быть исполнено* (Л. Толстой); *Желательно, чтобы место для женшенья было выбрано в смешанном лесу* (В. Арсеньев); *Нельзя, чтобы навеки в самом деле Меня ты мог покинуть* (А. Пушкин); *...надобно же, чтобы у всякого человека было хоть одно такое место, где бы и его пожалели* (М. Достоевский); *Главное, чтобы рядом был друг*.

7.4. В изъяснительных придаточных предложениях с союзом *чтобы не (как бы не)* сослагательное наклонение ментально представляет события, по отношению к которым в главном предложении выражается опасение, что они могут иметь место в

реальной действительности. Такие придаточные предложения сочетаются со словами, содержащими признаки опасения (*бояться, опасаться, страшиться, волноваться, тревожиться, беспокоиться, остерегаться, заботиться, чтобы не...*) или надзора (*присматривать, поглядывать, следить, караулить, чтобы не...*). Ср.: *Наши дамы по субботам домашние спектакли не устраивали – боялись, как бы он не узнал* (А. Чехов); *Поглядывай, чтоб кто коней не увел!* (А. Чехов); *Бабуля и Нина Ивановна не выходили на улицу из страха, чтоб им не встретились отец Андрей и Андрей Андреич* (А. Чехов); *Подходя к Кремлю, он стал заботиться о том, чтобы его не затолкали, и решительно выставил по бокам локти* (Л. Толстой). Ср. также в бессоюзных сложных предложениях: *Боясь: брусничная вода мне не наделала б вреда* (А. Пушкин).

7.5. В придаточных предложениях цели с союзами *чтобы* (для того, чтобы; с тем, чтобы; затем, чтобы), *лишь бы, только бы* (не) сослагательное наклонение ментально допускает (представляет) опережающие желаемые события, обуславливающие события главного предложения: *Чтобы волосы не падали на лицо, Никита повязал их веткой березы* (М. Горький); *Водитель, как раз для того, чтобы люди схлынули, застопорил машину напротив калитки* (А. Фадеев); *Надо только стать таким образом, чтобы Полярная звезда очутилась как раз над колокольной монастыря св. Георгия* (А. Куприн); *Лежит на нем камень тяжелый, чтоб встать он из гроба не мог* (М. Лермонтов); *Грузы перетаскивались в склады не под замок, а просто для того, чтобы на товары не лил дождь, не сыпал снег, не развевал их ветер* (Т. Семушкин); *Достаточно по разу в месяц подливать в водоем керосина, чтобы в нем пропало все комариное потомство* (В. Бианки); *Прочтите так, чтобы никто не видел* (С. Аксаков). Это значение может иметь и определительный характер: *Дайте этому человеку дело на всю жизнь, но такое, чтобы он был счастлив от него* (Н. Помяловский); *Сыщи ей жениха, Чтоб был хорош, умен, И в лентах, и в чести, и молод был бы он* (И. Крылов).

Союзы *лишь бы* (не), *только бы* (не) вносят в целевое значение придаточного предложения элемент усиленного ограничительного желания, ради достижения которого в главном предложении выражается высокая степень усилий субъекта: *Все что угодно говорить, подхалимничать, стелиться травкой, лишь бы старик оставил эту идею – уходить с завода* (В. Панова); *Я на все готова, только бы мама выздоровела*.

8. В придаточных предложениях следствия с союзом *чтобы* сослагательное наклонение выражает ментально допускаемые события, связанные по степени их обоснованности событиями, обозначенными в главных предложениях. Такие сложноподчиненные предложения подразделяются на два типа:

8.1. Предложения, в которых допускаемые события представлены как недостаточно обоснованные событиями главных предложений или не соответствующие им и поэтому как невозможные (реально отрицаемые) или нежелательные: *Нет, в наших мужичках не столько мало толку, Чтоб на свою беду тебя спасли они* (И. Крылов); *Смаковский поднялся с дивана, извинился и ушел, как бы подчеркивая этим, что разговор слишком серьезен, чтобы при нем присутствовал посторонний* (Вл. Попов); *Цветухин шельмовски сощурил один глаз, но не настолько, чтоб это можно было счесть за подмигивание* (К. Федин); *Прощайте. Мне не надобно руки вашей. Вы слишком сознательно мучили, чтоб я вам в эту минуту мог простить* (Ф. Достоевский); *Севастополь был слишком отрезан от остальной России того времени, чтобы моряки его не спаялись в очень дружную семью* (С. Сергеев-Ценский); *Не такое дело, чтобы можно было бы решить полюбовною сделкою* (Н. Гоголь).

8.2. Предложения, в которых допускаемые события представлены как предопреде-

ляемые события являются главными предложениями с минимальным временным интервалом и поэтому как возможные и неизбежные. Неизбежная предопределяемость возможных событий выражается в таких предложениях союзными соединениями *достаточно – чтобы, стоит – чтобы*: *Нервы так напряжены, что достаточно, кажется, малейшего пустяка, чтобы я расплакался* (А. Чехов); *Стоит ему только прийти, чтобы все заговорило и наперерыв запросилось в душу, наполняя ее счастьем* (Л. Толстой); *Достаточно одного снаряда, чтобы крейсер вышел из строя*. Отнесенные в план прошлого придаточные предложения выражают фактические следствия, что объясняется фактической реальностью этого временного плана, при которой предопределяемые возможные и неизбежные события представлены как уже реализованные: *Часто достаточно было пустяка, чтобы Шалапин пришел в неистовый гнев* (К. Коровин); *Этой короткой нерешительности было достаточно, чтобы волк выполз из круга за линию стрелков* (К. Федин).

В заключение статьи отметим, что в ней, видимо, учтены не все случаи употребления сослагательного наклонения в современном русском языке, но и приведенный материал свидетельствует о мотивированности его выбора в речи заложенным в нем инвариантным значением – мысленным допущением (представлением) событий и их связей, замещающих реальные события или реально отсутствующие события. В этом заключается его противопоставленная связь с реальностью, которая может носить разный характер и используется в речи для выражения разного рода ментальных суждений, рассуждений, сопоставлений, желаний, практического прогнозирования, косвенных обозначений событий, связанных с осмыслением и оценкой реальной действительности, сопровождаясь всегда тем или иным субъективным отношением говорящего. В ряде случаев временные планы и контекст нейтрализуют инвариантное значение сослагательного наклонения, сохраняя при этом его прагматические коннотации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Апресян Ю.Д. 1995 – Избранные труды. Т. 2: Интегральное описание языка и системная лексикография. М., 1995.
- Виноградов В.В. 1947 – Русский язык (грамматическое учение о слове). М.: Л., 1947.
- Грамматика русск. яз. 1953 – Грамматика русского языка. Т. I. М., 1953.
- Историческая грамматика русск. яз. ... 1978 – Историческая грамматика русского языка. Синтаксис. Простое предложение. М., 1978.
- Историческая грамматика русск. яз. ... 1982 – Историческая грамматика русского языка. Морфология. Глагол. М., 1982.
- Кондаков Н.И. 1975 – Логический словарь-справочник. М., 1975.
- Корди Е.Е. 1990 – Оптативность // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Л., 1990.
- Лопухина Р.В. 1984 – Функционально-семантическая характеристика конструкций с частицей *бы* в современном русском языке. Автореф. канд. дис. ... М., 1984.
- Потебня А.А. 1958 – Из записок по русской грамматике. Т. I–II. М., 1958.
- Потебня А.А. 1977 – Из записок по русской грамматике. Т. IV. М., 1977.
- Русская грамматика 1980 – Русская грамматика. Т. 1–2. М., 1980.
- Серебренников Б.А. 1974 – Вероятностные обоснования в компаративистике. М., 1974.
- Чернышев В.И. 1949 – Описательные формы наклонений в русском языке // Труды Ин-та русск. яз. Т. I. М.: Л., 1949.
- Шахматов А.А. 1941 – Синтаксис русского языка. Л., 1941.